

В просто обставленной комнате, Убуяшики Ёшия сидел, сторбившись, а Убуяшики Амане заботливо поддерживала его. Напротив них расположились Минь Юй Синмин, бессмертный Кава Санея, Томиока Гию и Узуки Тенген. "Хм, кашель, кашель... Как себя чувствуешь?" - дважды кашлянул Ёшия. "Очень сильный! Очень сильный! К тому же, моя кровь не оказывает никакого эффекта!" - голос Минь Юй звучал несколько вызывающе. Выражение лица бессмертного Кава Санея было предельно серьезным. Пять столпов объединили свои силы, но не смогли дать отпор Цинцуню. Холодная реальность, как зимний ветер, пробирала до костей. Хотя они не раскрыли своего полного потенциала, так как это не была битва насмерть, почему же их противник действовал с такой яростью? Минь Юй Синмин сложил руки: "На этот раз я сдерживаю всех". Как сильнейший член Корпуса Истребителей Демонов, он стал самым бесполезным. "Мы ничего не можем поделать. Его способности слишком сильны, чтобы сдерживать господина Вей Минь Юя", - тихо произнес Томиока Гию. Юзуки Тенген почесал затылок: "Не знаю, может быть мне это кажется, но я чувствую, что он видит все наши движения!" "У меня тоже такое ощущение", - подтвердил Томиока. Комната погрузилась в тишину. Бессмертный Секава Санея сжал кулаки и медленно произнес: "Его способность активируется без предупреждения, промежутки очень мал, и он может использовать её постоянно. Пока мы не найдём способ её сдерживать, мы абсолютно беспомощны!" Убуяшики Ёшия мягко улыбнулся: "Господин Аокура теперь наш партнер, больше нет необходимости говорить об этом". "Да!" - хором ответили четыре столпа.... На тихой ночной улице неспешно шли двое - мужчина и женщина. Оба выглядели моложе двадцати лет. Мужчина был высок, статен и красив, а его золотые вертикальные глаза, казалось, светились даже в темноте. Женщина была высока и красива, нежна как вода, очаровательна, с манерами, располагающими к себе. "Господин Аокура, как вы думаете, использовать яд?" - спросила девушка. "А? Что?" - Аоки, переосмысливая только что произошедшую битву, был немного дезориентирован. Бабочка Канаэ подняла свои лавандовые глаза: "Судя по описанию господина Аокуры, Мудзан Кибуцуджи слишком силен. В любовой атаке, даже если мы соберем все силы, боюсь, мы не сможем победить его". Аоки кивнул. Догадка Канаэ была верна. Современный Корпус Истребителей Демонов был не ровня Мудзану Кибуцуджи. "Поэтому я подумала, может быть, мы сможем ослабить Мудзана Кибуцуджи с помощью яда? Моя сестра не обладает силой рук и не может рубить, так что она могла бы использовать яд, чтобы увеличить свой урон. Но я не знаю, будет ли яд эффективен против Мудзана?" - добавила Канаэ. "Конечно, яд сработает, но убить Мудзана Кибуцуджи одним лишь ядом невозможно. Если дать ему достаточно времени, он сможет разложить любой яд". Аоки ответил, мысленно добавляя: "У меня пока нет планов представлять Тамаши Корпусу Истребителей Демонов. Ненависть этого Корпуса к демонам глубоко укоренилась. Я могу гарантировать свою безопасность, но у Тамаши и Юширо пока недостаточно сил для защиты. Текущая ситуация, в отличие от оригинальной истории, не настолько срочная, чтобы ставить все свои обиды на второй план и действовать сообща. Лучше подождать, пока обе стороны не укрепят взаимное доверие." "Не важно, главное, ослабить его и найти возможность отрубить ему голову..." "Отрубить голову бесполезно. Мудзан Кибуцуджи уже давно перешел свой предел, даже отрубленная голова может регенерировать". "Значит, чтобы убить его, нужно только солнечный свет?" - выражение лица Бабочки Канаэ омрачилось. "Так было раньше, но теперь даже демонические пожиратели 2 уровня имеют шанс." - промелькнула мысль в голове Аоки. Конечно, при условии, что он сможет нанести достаточно большой урон Мудзану Кибуцуджи. Если он не сможет до него добраться, 2-й уровень "демонического пожирания" не будет эффективен. Бабочка Канаэ вздохнула: "Это действительно страшно, даже отчаяние. Я не могу не думать, смогут ли мы, с нашей силой, реально уничтожить Мудзана Кибуцуджи?" Аоки сказал: "На самом деле, самый сильный человек, который когда-либо появлялся в этом мире, это не Мудзан Кибуцуджи, а мечник, который использует дыхание". Бабочка Канаэ быстро отреагировала: "Пользователь первоначального дыхания?" Аоки кивнул: "Джикуни Эничи, Избранный, почти убил Ониибу Tsujimi своим мечом". Хотя Мудзан Кибуцуджи был сильно ослаблен, он все равно победил

всех, но Джикунни Эничи почти убил его одним ударом за секунду. Рана, оставленная мечом, не зажила полностью за сотни лет! Какое же значение имеет Джикунни Эничи! Почему между нами, столпами, и пользователями первоначального дыхания такая большая пропасть?" - спросила Бабочка Канаэ. "Я чувствую, что моя сила близка к пределу. Если я буду продолжать тренироваться, моя сила может увеличиться, но не известно, смогу ли я догнать господина Бей Минь Юя, и я вообще не могу соревноваться с господином Аомурой в сравнении". "Не говори о своих пределах так легкомысленно, у тебя гораздо больше потенциала, чем ты думаешь", - ответил Аоки. Сетчатка - ключ, так как она может значительно улучшить физическую форму, позволяя Жу действительно иметь силу, чтобы бросить вызов Шансяню. Хэдао основана на силе хвата. Хотя нет никаких доказательств, до того, как вспыхнула сетчатка, сила хвата, по-видимому, была трудно достижима. Прозрачность мира - это плагин, который могут освоить лишь некоторые люди, и его нельзя считать регулярной силой. Современные столпы, по всей вероятности, все имеют потенциал для пробуждения сетчатки, но первый человек, который пробуждает сетчатку, является ключом. В этом мире, по-видимому, есть переключатель. После появления первого человека с меткой включается переключатель, и окружающие люди тоже могут получить метку, словно резонанс. В этом поколении первым человеком, пробудившим метку, является Танджиро. Он все еще обычный мальчик, продающий уголь. Время для взлета Корпуса Истребителей Демонов еще не наступило. Однако Кочо Канаэ не знала об этом и просто думала, что господин Аомура её утешает, с мягкой улыбкой на лице: "Не волнуйтесь, господин Аомура, я не побеждена. Ваше согласие на сотрудничество - большая поддержка для меня. Если мы будем едины и никогда не сдадимся, мы сможем победить Мудзана Кибуцуджи в один прекрасный день! Если один человек не сможет победить его, мы сделаем это вместе! Если мы не сможем победить его в лобовую атаку, мы используем яд! Если мы не сможем убить его, отрубив голову, мы затащим его на солнце! Должен же быть какой-то способ!" Аоки улыбнулся и не продолжал обсуждать эту тему. Он сменил тему: "Я не ожидал, что в этот раз все пройдет так гладко. Я думал, что вы будете ко мне более настороженны". Кочо Канаэ улыбнулась в неловкости: "До этого мы тщательно изучили подвиги господина Аомуры, и провели тест во время битвы". "А?" Аоки был удивлен: "Тест? Какой тест? Почему я его не заметил?" Улыбка в глазах Кочо Канаэ стала еще более очаровательной. "Господин Бусикава, тот, у которого белые волосы и много шрамов на теле, на самом деле обладает редкой кровью, и его кровь обладает сильным притяжением для демонов. Во время битвы он специально отрубил себе руку и сильно кровоточил, но господин Аомура нисколько не реагировал. С учетом того, что мы узнали раньше, можно с уверенностью сказать, что господин Аомура, вам действительно не нужно есть людей!" "Редкая кровь!" Аоки вдруг понял. Он знал, что у Бусикава Шия очень сильная редкая кровь, которая не только обладает сильным притяжением для демонов, но также может одурманить демонов, почувствовавших ее запах. Однако во время битвы он не почувствовал ничего необычного, поэтому естественно не заметил их небольших движений. После битвы враждебность столпов уменьшилась. Изначально он думал, что это просто потому, что он пощадил их во время битвы, но он не ожидал, что они провели тест.